

Авессалом Подводный

ПРОБА ПЕРА

К читателю

Читатель держит в руках первый поэтический сборник автора — а оттого не будь строг!

Волнение и смущение автора по этому поводу не поддаются описанию — а потому читай внимательно и ищи более достоинства, нежели недостатки.

Стихи начинающего поэта хороши тем, что их можно смело выдавать за свои, используя в корыстных целях — выдавай и используй!

А если захочется поделиться с автором своими впечатлениями от прочитанного — пиши по электронной почте

podvodny@glasnet.ru
С уважением и любовью

Высшее равновесие

В толще земли — вода.

В толще воды — огонь.

В толщине дерева — сила.

В толщине Будды — счастье.

* * *

Следующий Путем не сетует на повороты.
Знающий Истину находит смысл и в
невежестве.

Стремящийся к Человечеству погружается в
себя.

Исполненный благодати радует мир.

* * *

Великое благо адресовано недостойному.

Великое милосердие беспредметно.

Великое терпение подавляет.

Великая любовь делает иллюзорным мир.

* * *

Разрешая миру идти своим чередом,
не исключай из этого и себя.

Чувствуя волю своего народа,

не навязывай ее никому.

Находя истинные слова,

возвращай их обратно.

* * *

Истинную любовь не омрачишь.

Истинная забота неощутима.

Настоящая преданность не задушит.

Настоящая вера не нуждается в
подкреплении.

* * *

Высшая мудрость — удел Высшего Разума.

Доблесть заботится о успехах.

Воин надеется на победу.
Листва шелестит на ветру.

* * *

Перед Высшей Добродетелью бледнеют
частные достоинства.

Перед Великим Царем смущаются
остальные вельможи.

В свете луны тускнеют яркие звезды.

Но ничто

мудрость без знания,
красавица без поклонников,
мир без красок и форм.

* * *

Великая доблесть жестока.

Великая слава унижает.

Великая смелость легковесна.

Великий позор радует душу.

* * *

Трудно человеку дотянуться до неба.

Трудно ремесленнику стать мастером.

Трудно понять душу торговца
недвижимостью.

Но еще труднее от этого отказаться.

* * *

Великая тема неисчерпаема.

Великое море — без берегов.

Великая мудрость не имеет изъяна.

Великая страна не заботится о своем
народе.

* * *

Истинный кулинар не озабочен продуктами.

Истинный торговец не нуждается в
учебнике психологии.

Настоящий философ не ограничен темой.

Настоящий поэт и молчит стихами.

* * *

Истинное величие незаметно.
Истинная скромность подразумевается.
Истинное движение необратимо.
Истинная абстракция вдохновляет.

* * *

Высокая истина глубока.
Высокая трагедия чревата фарсом.
Великая река начинается из болота.
Великая пустыня порождает иллюзии.

* * *

Жаждающий не думает о еде.
Голодный душой не насытится.
Большая мечта однокрыла.
Большое смирение половинчато.

* * *

Великий свет ослепляет.
Великая тьма не отбрасывает тени.
Великий художник умеет забывать про
цвета.

Великая стена не думает о своих кирпичках.

* * *

Великое счастье непостижимо.
Великая радость тускнеет.
Великое горе изживают потомки.
Великая печаль исчерпывает себя.

* * *

Высокая гора укрывается снежным беретом.
Великая река смывает небольшие грехи.
Великому океану снятся пески пустынь.
Большое болото прорастает морошкой и
клюквой.

* * *

Уличный хулиган сильнее мудреца.
Ничтожные мелочи затмевают мир.
Целесообразное угнетает.
Разумное уводит с пути.

* * *

Великое море не стеснено берегами.
Великая гора не унижена снежной шапкой.
Истинная любовь не озабочена формой.
Стремящийся к Богу не думает о
последствиях.

* * *

Великие цели стоят за горными цепями.
Настоящая мудрость прячется за словами.
Истинное призвание владеет человеком.
Глубокая истина неизбежно влечет к себе.

* * *

Большая вода обнажает горы.
Большой лес — пристанище диких зверей.
Великое счастье является лишь однажды.
Большая удача — всегда за чужой счет.

Философская лирика

Судьба

Человек идет по горной тропе,
не зная, что встретит за поворотом,
и если его хранит Бог,
то видит следующий поворот.

* * *

О вечности плохого не скажу.

* * *

Анахата

... и, трепыхаясь, сердце
откроется, и станет внятным мир,
неведомый доселе, и судьба
его созданий, странных для ума,
тебе покажется понятной и знакомой...

* * *

Пророки века своего
увы, не ведают того.

* * *

Телеология

Можно ехать на самолете,
лететь на поезде скором
плыть на авто в метели —
лишь было бы куда.

* * *

Русское дао

Подглядывая — не подслушивай,
подслушивая — не ощупывай,
похлебку судьбы покушивай,
а к прочему равнодушен будь.

* * *

Если к тебе зачем-то приходят в голову
мысли,
их гони от себя скорее, покуда не
привязались.

Они не твои, запомни, и думать их на досуге
не лучше, чем где-то краденое развешивать
на веревке.

Тебя, вероятно, могут однажды за них
уважить,
сказать: посмотрите, этот чего у себя имеет;
но только взгляни — увидишь, что ты за
колючим забором
и выйти один наружу навряд ли уже
сумеешь.

Проволоки эти стальные — привычки о
разном думать,
шпы, что торчат в беспорядке —
отдельные мысли, сужденья;
и куда не посмотришь, свой мысленный
взор не кинешь —
сразу новый кусок отменной ограды
строишь.

Там, за забором, жизнь, живая, как
говорится,
розы и рододендроны, а может, простая
сныть;
ходят животные твари, секвойи растут,
баобабы
синеют горы и реки, желтеют пески пустынь.
Но это возможно, так, а может, совсем
неправда,
а пока что надежно видно то, что забора
внутри:
вырезанные из серой бумаги различные
изображенья

того, из чего составлен, как говорят,
настоящий мир.

* * *

Целое зеркало отражает лишь половину
Вселенной;

разбитое сердце порою способно
вместить в себя целый мир.

* * *

Медлительность — залог удач моих.
Не торопясь, чудовище морское
подъемлет веко и добычи ждет.

* * *

Стихи приходят в ночь на просветление.
Колеса творчества вращает дух сомнения.
В ярмо убожества роскошный бык
впрягается,

и солнца круг к закату приближается.

* * *

Мои мысли не спеша плывут
по течению реки Времени,
и, пересекая материк Бытия,
впадают в океан Вечного Забвения.

* * *

Печальный образ мне тревожит душу,
лишь остаюсь с собой наедине:
о пустоте мирской стараний наших,
не равной мир создавшей Пустоте.

* * *

Отдай мне свой внешний мир — я его
украшу.

Подари мне внутренний — и я его
преображу.

А лишишься ты обоих — я всегда останусь с
тобой!

* * *

Свет пробивается через личико, чисто
умытое.

Извилистей жизненного пути только
мышиный хвост.

Радость переполняет душу каждого, к ней
открытого.

Ответ на большой вопрос обыкновенно
прост.

* * *

Поцелуи красивой женщины
поражают воображение
не столько качеством исполнения,
но как Богом отмеченные.

* * *

Дао

Легко причинить зло.
Легко заплакать от горя.
Трудно удержаться на высоте.
Трудно остановиться вовремя.

* * *

...Здесь сходятся вместе
твое начало и твой конец,
здесь смысл твоих целей,
твоя изначальная мудрость,
истоки твоего бытия
и мира, обнятого тобой.

* * *

Есть проблемы, о которых лучше не знать.
Есть темы, которые лучше не поднимать.
Есть вопросы, которых лучше не задавать.
И если находится человек, который все это
делает, —

то ему лучше не жить.

* * *

Я иду по дорогам судьбы, спотыкаясь на
каждом ухабе.

А фортуны моей колесо позади, усмехаясь,
катит.

* * *

Приходи ко мне с пустой корзиной — я ее
наполню.

Приходи с мешком мусора — я его заберу.

Приходи ко мне надолго — я тебя не
задержу.

Приходи на мгновение — и останешься
навсегда.

* * *

Не возношу молитвы Богу,
от века лести не ищу;
я сам мощу себе дорогу
и скарб нехитрый свой тащу.

* * *

... здесь всегда ты найдешь свой приют,
и окажешься кстати и к месту,
и души нестерпимые тяготы
незаметно и тихо уйдут,
и горя обрыв отвесный
страховкой будет обтянутым.

* * *

Изменчивы блики Божественного присутствия на
пышной кроне Дерева Жизни.

Глубоко проникают его корни в толщу Непросветленного
Бытия.

Много Колец Мудрости на его могучем стволе.

Природа творчества

Я не пишу на заданную тему,
в размер и в рифму влиться не спешу.
Я никогда не сочиню поэмы,
на страуса верхом не сяду эму,
и гору ни за что не сокрушу.

* * *

Стихи должны звучать, как перезвон
колоколов высокого собора,
и мысль их должна питать, и стон,
и смех, и тишь, и даль простора.
И лишь один поэт их может оценить,
да парка, ткущая нетленных судеб нить.

* * *

Четверостишие — не эпос:
мгновенье дня, штришок судьбы,
иль одинокий звук трубы,
которая ни с кем не спелась.

* * *

Поэт не должен писать для многих,
трепать эмоцию громогласно,
вещать истину спозаранку.
Он идет по своей дороге,
единой судьбе подвластный,
и свою сочиняет сказку.

* * *

... На чем-то держится строка,
звучит дыханием метели,
и птицы рифмы прилетели,
и сели на заснеженные ели,
и не ругаются пока.

* * *

Удел поэта строг:

немного кратких строк;
стоит за ними рок,
а перед ними — Бог.

* * *

Мною не написанные строчки
выстроились в очередь ко мне;
дышат осторожно в тишине,
делят многоточия на точки.

* * *

Я создаю свою традицию,
а та, что прежде — не годится мне;
пою умеренно, но твердо
любовь, глас Божий, дух природный.

* * *

Человеку, пишущему сочинение
на душу приходят сомнения,
так же идущие свыше,
как и то, что он пишет.

* * *

Роман

Словами можно сказать основное,
обозначить сюжета перипетии,
в конце отправить на смерть героя,
в начале встретить его в трактире.
Но что восстанет из книжных строк,
худая тень или Божественный восторг?

* * *

Стихи

Я собираю в сноп слова,
веревкой связываю строк;
прижатые, лежат, едва
дыша и смотрят за порог.

* * *

Побывав у меня в стихах,

слова идут дальше по свету,
но знают, что у них есть дом.

* * *

Выражаясь в словах,
мысль обретает форму
сутью ученых споров
будет кипеть в умах,
неизреченным своим началом
лишь поэта смущая.

* * *

Настоящее вдохновение
посещает поэта редко, ибо строптиво,
а в остальное время
он пишет стихи, как оно приходило.

* * *

Для того, чтобы обрести голос,
нужно сочинить свою песню,
и научиться петь ее животом,
всеми кишками по очереди.

* * *

Разнообразные приметы
Господь расположил по свету;
внимательные к ним поэты
благодарят Его за это.

* * *

Язык говорит устами поэта,
поэт внимает душе природы,
и видит и слышит судьбу планеты
в молчании своего народа.

* * *

Трудно сказать первое слово,
особенно если оно — основа
новой мысли, сюжета, воззренья,
необычного стихосложенья.

* * *

Я напишу стихотворение

каждому своему читателю,
который будет внимателен
и наделен терпением.

* * *

Я не люблю бессмысленных творений.
Мой скромный и трудолюбивый гений
особенную мысль всегда в душе лелеет,
и без того ко мне явиться не посмеет.

* * *

Стихи лучше читать глазами:
если прочтешь с выражением,
возможен сердечный приступ.

* * *

Отточия

За Пушкина стихов — не дописать.
Они собрались над его могилой
и охраняют малый уголок,
куда вторгаться смертным не дано.

* * *

Я не спешу к столу, но ритма мерный топот,
как резвой лошади, издали ловлю,
и ржанье рифмы звонкой узнаю,
и строчки трепетной внимаю тихий шепот.

* * *

Ни слова лжи в стихах поэта — чудо.
Не так живет, и чувствует, и ждет
его герой, явившись ниоткуда,
но никуда, похоже, не уйдет.

* * *

Я посвящу стихотворение
каждому слову из словаря,
чтобы оно стало счастливым
и приходило со мной дружить.

* * *

Молодому поэту

Быть захочешь любимым в народе —
себя вовремя останови:
напиши о любви и природе,
умолчи о природе любви.

* * *

О мое вдохновение, что я без тебя?
Безногий страус, бесхвостый павлин,
фаршированный мозгами индюк.

* * *

В душе отражается музыка сфер,
оттесняя заботы дневные расхожие,
тревоги грядущие, беды ушедшие.
И летит, опрокидывая барьер
моя мысль, ни на что не похожая,
и мечты мои сумасшедшие.

* * *

Сокровенное не выразишь словами —
в лучшем случае, таится между строк.
Лес шумит своими деревьями
и в начинке заключен пирог.

* * *

Очень трудно из личного впечатления
сделать факт национальной поэзии.
Но приходится.

* * *

Мне говорят, что надобно писать,
что век грядущий нам большие перемены
сулит, и что поэт им должен отвечать.
Ну что ж! Рассыплемся, восстанем вновь из
тлена,
затем найдем слова и будем их склонять.

* * *

У каждого слова свои
привычки и пристрастия,

симпатии и антипатии,
и свой кусочек земли,
где оно живет и говорит: «Здравствуйте», —
тем, кто его напрасно не тратили.

* * *

Я люблю слова за их красоту,
элегантность, свежесть и неуклюжесть,
легкость и тяжеловесность,
умение передать мечту
самого сердца, непохожесть
одного на другое, уязвимость и нежность.

* * *

Традиционная культура
не по нутру моей натуре;
конечно, она на нее опирается,
но очень при этом ругается.

* * *

Я не пишу стихи, а просто размышляю
о жизни, расположенной вокруг,
а также на известном расстоянии,
ее уподобляю караваю,
а если подгорает вдруг,
то к Повару иду на покаяние.

* * *

Каждое стихотворение
пишу как последнее в жизни.
А вдруг не придет вдохновение,
язык оскудеет на рифмы?
Очень всегда тревожусь,
любой сочиняя опус.

Жизненная лирика

Как знак любви и изобилья
Господь нам даровал Всесильный
нечаянность случайных встреч,
когда без лести и усилья
архангел расправляет крылья,
чтобы от рока нас сберечь.

* * *

Ловлю падучую звезду,
стремлюсь из бездны в высоту;
в болоте обрету мечту
и с ней в пустыню побреду

* * *

Маленькое, крошечное чудо
может сотворить и человек,
улыбнувшись, например, от сердца,
не взирая, кто вы и откуда,
долг или короток ваш век
и куда намерены вы деться.

* * *

Сибирская аскеза

Лучше видеть сны, чем их толковать.
Лучше делать кровать, чем на ней спать.
Лучше видеть в кино кокосы, чем есть их в
натуре,
заплести волосы в косы, распространяя их
по фигуре.

* * *

Зима торжествует себя в январе
уверенной стужей, серьезными лицами
людей, проводивших ушедший год,
стершейся памятью о листве и траве,

вьюгой, опасностью простудиться,
необходимостью кушать алтайский мед.

* * *

Облака, что по небу плавают
Всевышнему служат забавою;
а под ними, совсем не похожие,
путешествуют люди прохожие.

* * *

Первого января мир ленив и рассеян,
человек удивленно смотрит в новую как бы
эру,
не зная, что проживет, придумает и сумеет
вспомнить, забыть, открыть и поставить
примером.

* * *

Счастье льется с неба толстыми волнами,
в которых мерцают звезды и рождаются
снежинки,
веет январской стужей щеками полными
и апельсин делит на половинки.

* * *

Философ

Я сижу на самой вершине
скалы Мирового Порядка.
Далеко внизу подо мною
шумит океан Бытия.
Но Вселенского Хаоса волны,
из него поднимаясь круто,
достают до моих колен.

* * *

Тяжесть жизни гнет вниз мою спину —
а Земля, опасаясь такого веса,
закругляется под моими ногами.

* * *

Поэт

Глядя на чистый лист, вижу его глубины.
Слушая свой язык, внемлю словам его.
Трогая мысли ткань, чувствую кожей трепет.
Времени чуя пыл, песни его пою.

* * *

Старый кот сидит на заборе, поводя
хвостом.

Что ты скажешь ему по сути,
этим мерцающим голубым глазам?

* * *

Двое голых мальчишек
плещутся на мелководье голубой реки
далеко от глубокого омута,
где таится страшный усатый сом.

* * *

Мне жаль людей, которые не понимают
стихов.

А может быть, их поэт еще не родился?
Тогда мне жаль их вдвойне.

* * *

Очнувшись от глубокого сна,
душа долго всматривалась в омут бытия
в поисках своего хозяина,
но не нашла его. Ау!

* * *

Как сделать, чтобы в жизни не было
фальши?

Глядя в глаза голодному тигру, не
притворяйся невкусным;
топча Землю, не думай, что ей это
безразлично;
имея дело с людьми, помни об их Создателе.

* * *

Лошади, когда их убивают, — плачут.

Не нужно рекламы вегетарьянства —
просто сходите на бойню.

* * *

Поэт

Он пел своей возлюбленной песни;
а когда она уставала,
сочинял следующие.

* * *

Душу скребут сомнения,
как лопата дворника — зимнюю улицу.
А лед придется скалывать ломом.

* * *

Утром ко мне приходят друзья,
а вечером они не уходят.
И это — счастье.

* * *

Душа синицей за окном
щебечет о своем.

* * *

Узоры инея застили внешний мир.
Поняв Божественный намек, иду в себя.
Явленья солнца жду, лучей его.

* * *

Невежество

Теленок не знает о том, что он —
теленок. Не сосчитает количества ног,
не догадывается о наличии хвоста.

* * *

Я так привязан к жизни, к суете.
Мистерия воскресного обеда
милее горних сфер и благодати их.

* * *

Люблю весной журчание ручья,
ценю, когда приходит благодать,

и ангела, хранящего меня,
стараюсь чересчур не утомлять.

* * *

Сон

Голое тело, распростертое на кровати,
поклоняется богу соф и кушеток,
будучи идиолом само по себе.

* * *

Пора и мне заняться чем-нибудь...

* * *

Пустому дню не ведомы сомненья;
подстрочник жизни — он не стал стихом;
привычными обетами влеком,
я проводил его без сожаленья.

* * *

Привычные размеры бытия
теснят философа, тем более меня.

* * *

Я причесываю свои мысли,
как конюх — породистую лошадь,
и так же они лягаются.

* * *

На свете нет обыкновенных слов.
Обыкновенными бывают люди,
души не знающие колдовства.

* * *

Наверное, во мне не умер повар.
Таинство завтрака, пышность обеда,
величие ужина

восхищают, умиротворяют.

* * *

Вдохновение мчится на тройке.

— Но! — кричу я кореннику.

Пристяжные в полете сами.

* * *

Антропоморфизм

Легче долго внушать комару,
что жужжать по ночам неэтично,
чем окончательно проснуться
и прихлопнуть настырного гада.

* * *

Прошлое

Все дни как дни — унылой вереницей
бегут, чуть слышными шагами шелестя,
давно прочитанной истории страницы,
пылинки Вечности, Истории пустяк.
Там горе стерлось, и тревоги давней
знакомый холод затихает, не звучит;
там Время глухо затворило ставни
и на дорогах расставляет «кирпичи».

* * *

Поэт в возрасте

Пишу, как мне положено, стихи,
люблю прекрасный пол; красотки те же
меня волнуют, что и всех других
мужчин за сорок, и воображенье
рисует больше, чем могу свершить.

* * *

Психолог

сонет

Кому из нас по сути интересна
чужая жизнь? Волнения и стыд,
причудливая смесь сомнений и обид,
душевной хворости томительная песня?
Найдешь ли смысла тайный след
в хитросплетениях напастей,
которые все ближе и опасней,
и кроме смерти избавленья нет?

Ищи в душе мерцание надежды,
прополощи ветрами паруса,
и звезды россыпью в пустые небеса
отправь сиять рукой небрежной.
И, наставляя на искомый путь
чужую душу, о своей забудь.

* * *

Мораль — удел философов и Торы.
Добро для человека — обычно скарб,
а зло — эмоция в сердцах, которой
не придаешь значенья впопыхах.

* * *

Обида

Распростирающаяся
почти что на полмира
земля моя, страна моя
меня не докормила.

* * *

Снегом замело дорогу
слышен скрип лопат.
Атеист я перед Богом,
но не виноват.

* * *

Самовыражение

Хорошо, когда у человека глаза сияют,
светят сильно и ярко, мир освещая;
но еще лучше, когда сияют глаза,
обращенные на него, и него из-за.

* * *

Прощание актера с ролью

Прощай, моя хорошая, любимая, прощай,
ходила ты со мною, дружила невзначай;
тебе служил я верой и правдою служил,

послушно подчинялся и очень дорожил.
И ты теперь знакома народу моему,
пришлась ему по сердцу, а также по уму,
а я пойду по миру дорогою другой —
не сотворю кумира, забуду образ твой.

* * *

Человек идет по дороге
размазывая по щекам слезы,
и не видит своего счастья,
которое стоит на обочине,
скромно потупив глаза,
и очень чего-то ждет.

* * *

Вечером падаю от усталости,
но возношу благодарственную молитву,
что не дожил еще до старости,
что не просил у черта храбрости
и никогда не рвался в битву.

* * *

Стихи, посвященные женским шубам.
Опишу их достоинства стилем сугубым,
воспою их, обнимающих нежное тело,
как мне самому когда-то хотелось.

* * *

Сумрачный зимний день радует снегопадом.
Мир заносится белым и становится рядом,
близким и неизбежным. Так сердца
приходит опыт
и тревоги души тебе аккуратно штопает.

* * *

Счастье не уходит, а поворачивается боком,
чтобы лучше был виден профиль
его самого, старающегося как лучше;
а человек ходит по комнате, глядит из окон,
греет остывший турецкий кофе
как бы ни для кого, а на всякий случай.

* * *

По звуку скрипучего снега
определима температура по Цельсию.
Истинный сибиряк узнается именно так.
Сугроб за окном будто не таял от века.
Разум молчит, словно меняет профессию;
от мудреца останется один чудак.

* * *

Я жизни говорю, что я устал,
все основное выполнил, остаток доживаю
и уваженья к старости смирившейся прошу.
Я не стремлюсь залезть на пьедестал,
пленительные чары только отмечаю,
а зубы хоть сожму, но вряд ли укушу.

* * *

Сердце гонит кровь по жилам
летом, не зимой.
Лечь в берлогу мне по силам
снежною порой.
Там под елкой суковатой
тихо до весны
буду, замыслом чреватый,
только видеть сны.

* * *

Природа вещей возвращает на круги своя.
Неразумный скиталец завершает свой путь у
порога.

Осмысление жизни чреватю поимкою Бога:
то, что было и есть, все поведает Он, не тая.

* * *

Окружающая меня среда
нравится мне иногда,
когда говорит мне «да»,
и обнимает бережно.
А в зеркале мой портрет
всегда говорит мне «нет»,

меняет количество лет
и смотрит очень насмешливо.

* * *

Не верю в сны. Но иногда под утро
привидится сюжет, которого невмочь
моей душе — забыть, рассудку — воплотить.

* * *

Кто к блядству непричастен, тот герой!

* * *

Любовь усаживается в кресло
смотрит невыразимыми глазами,
улыбается многозначительно;
ждет от меня песни
моими пленяясь снами,
их собирает рачительно.

* * *

Девочка-подросток втайне от всех красит
себе лицо.

В спальню врывается оранжевый попугай.
Радостный младенец с громким чмоканьем
сосет пустышку.

* * *

На родине пареной репы
тулуп — естественная одежда
зимой, а сапоги — летом,
колени в любой сезон выглядят
непристойно,
поскольку напоминают о том, что между,
и никогда не кончится память о войнах.

* * *

... ты держала в руках своих красную розу,
наблюдала, как та засыхает без капли воды,
и не видела в этом особой беды,
и стихи моих взглядов легко принимала за
прозу.

* * *

Странствия

Когда небо из черного становится серым,
и на востоке меркнут яркие звезды,
в душу человека приходит тревога,
и какой бы он ни был дотоле веры
отступать и молиться бывает поздно —
его призывает к себе Дорога.

* * *

Низшие формы сознания
привлекают мое внимание:
лампа с шейей вопросительным знаком,
листок бумаги, до букв лаком,
шарик, на нем рисующий кренделя,
но не в забаву, а читателя для.

* * *

Не верующим в Бога и судьбу
Всевышний оставляет все возможности
поверить в независимость свою.
И дует каждый во свою дуду,
и думает о личной осторожности,
и строит хату на краю.

Любовная лирика

Если у человека светятся глаза в темноте,
то это, наверное, просто кот, —
или совсем влюблен.

* * *

Вся мудрость царя Соломона
поцелуя не стоит возлюбленной,
прошедшей его воспитание.

* * *

Нас с тобою судьба разлучила,
ошиблась на пару столетий,
разделила океанским простором,
а потом нам плот сколотила
и на крае белого света
построила домик, в котором
жить-поживать разрешила.

* * *

Твоего дыхания невесомо облако
жизнь мою наполнило серебристой
радугой;
не хожу, а плаваю, счастлив до безумия,
взор куда ни падает — всюду откровение.

* * *

Оказавшись на известном расстоянии,
рифмы делаются несколько скромнее,
выше ценят качество созвучия.
Мы сидим с тобою на диване, и
выразить словами не умеем
чувства обоюдные летучие.

* * *

Сочиню я песню длинную,
буду петь тебе нескончаемо
про любовь мою вековую,

про судьбу мою серпантинную,
про чело мое опечаленно
и про жизнь мою быстротечную.

* * *

Чем больше я люблю, тем менее размер
моих стихов меня смущает, и наличие
рифмы
не кажется совсем необходимым, и
вниманье
все больше привлекают твои губы, глаза и
волосы,
сначала в фас, а можно — в профиль.

* * *

... расстояние нас разделило,
заботы бренного мира.
Мечтаю тебя увидеть,
нежно тронуть ладонью,
окунуться в сияние глаз
никому не известного цвета.

* * *

По причине со тобой расставания
одинешенек сажу на диване я.
Все-то помыслы мои миленькой
расцвечены.

Дуб качается стоит, бурей изувеченный.

* * *

Вьюга снега намела выше крыши.
Нас с тобой судьба свела тише мыши.
Как бы вроде бы она не при чем тут —
колданула и ушла, свесив челку.

* * *

Любовь к тебе — это наваждение,
когда тревоги исчезают неизвестно куда,
снег кажется Божественным покрывалом,
а холод — так же присущим миру,
как сияние — твоим глазам.

* * *

Пою любимой шею лебединую,
щеки две розовых и губы бантиком,
глаза распахнуты на мир внимательно —
приметы юности невинные.

* * *

Лютые сибирские морозы
падают до самого нуля,
жизненные жгучие вопросы
вовсе не доходят до меня,
только ты глазищами поведешь своими,
бросишь сердце запросто из огня в полымя.

* * *

Счастье ходит на мягких лапах,
обнимает меня за шею,
шепчет всякие небылицы,
обещает встречу с любимой.

* * *

... и всегда ты со мной,
как преданный белый шпиц на поводке у
хозяйки,
яркие звезды на фиолетовом зимнем небе,
серебряный месяц, плывущий над головой,
пышный хвост утепленной сибирской лайки
и хрустящая корочка на испеченном хлебе.

* * *

... ни о чем другом смысла нет писать,
только лишь о тебе, родная,
и так много слов, чтоб тебе сказать,
в такт головой качая.

И, глаза уставив в ночную даль,
черту за чертой рисую,
не хочу, чтобы ела тебя печаль,
и почти совсем не тоскую.

* * *

... и услышу звучание голоса

твоего, и засветятся волосы
над лицом, и сурьмленные брови
над раскосыми встанут глазами,
и поднимется месяц над нами,
и поплывет над Обью.

* * *

... ты еще не пришла, но уже ты со мной, уже
тут,

наполняешь течение дня до последних
минут

посылаешь надежду и смех, и фортуна, себе
вопреки,

смотрит прямо в лицо, зажигая свои
огоньки.

* * *

Ты приходишь и наполняешь меня собой
своим голосом, волосами, глазами,
ресницами,

и я теряю границу между тобой и мной,
между сном и тем, что не может сниться.

* * *

Твоя душа приходит без тебя
ко мне, рассказывает о твоих печалях
и чаяньях; и, мучась и любя,
я что-то ей неслышно отвечаю.

* * *

Я чувствую тебя, и сердце, открываясь,
распахивается ветрам навстречу,
и небо опускается на плечи,
обитатели архангелов лишая.

* * *

Любовь к тебе приходит поутру
и застает врасплох, негаданна, нежданна,
как будто день вчерашний ничему
не научил, не огорчил, не ворожил
и не ушел верблюжьим караваном.

* * *

Любимой женщины черты
весь населили свет,
и даже демон темноты
со мною перешел на «ты»
и улыбнулся вслед.

* * *

Ты смотришь на меня, и словно ниоткуда
Божественный приходит свет,
и счастьем становится причуда,
и невозможно выговорить: нет.

* * *

Твой взор внимательный и нежный
на дно души моей проник,
и как целительный родник
звенит в пустыне безнадежной.

* * *

Счастью свойственно приходить к человеку,
улыбаться ему глазами,
легко ходить по пространству,
исчезать неизвестно куда
и всегда потом возвращаться.

* * *

Узнав тебя, впервые понял я,
что я — никто, не имя и не образ,
и не мечтаний пестрая семья,
и не страстей танцующая кобра,
но только ясный благодати свет,
что льется в мир, когда меня в нем нет.

* * *

Ты приходишь, садишься рядом,
предлагаешь свой профиль для
рассмотрения,
и уже ничего от судьбы не надо
обращенному в лицезрение.

* * *

Наши главные с тобой разговоры —
когда нет тебя рядом, и ты говоришь,
о чем обыкновенно молчишь
в наших редких свиданий пору.

* * *

... ты вспомнишь обо мне, и перевозданна
волна любви идет из океана,
и накрывает сердце с головой,
и увлекает разум за собой.

* * *

Наши нежные с тобой разговоры
словно трепетное южное море:
ходят волны синие и зеленые,
глубиной океана рожденные.

* * *

Ты — мой лучший небес подарок,
жизнь, прожитая без помарок,
как натянутая тетива,
и взволнованных строк слова.

* * *

Любовь

Ты приходишь ко мне во сне,
ты приходишь во сне — ко мне.

* * *

Любимая в саду лакомится малиной.
О, ненавистные колючки!
А на очереди — крыжовник.

* * *

Любовь пришла как зима —
чистая, свежая, игольчатая.
И так же вдруг и навечно.

* * *

Скажи, зачем тебе мое сердце?
Неужели совсем не нужно?

* * *

Спроси меня: «Откуда ты пришла?» — я не
отвечу.

А может быть, я сам нашел тебя? Возможно.
Не помню той поры, совсем не помню.

* * *

Любимая ушла, меня оставив
наедине с собой — но я живу,
по крайней мере, существую как-то.

* * *

Пишу в твое отсутствие стихи,
ревную несколько к твоим занятиям,
жду встречи, как любовник молодой,
отягощенный опытом однако.

* * *

Хотел бы во всем походить на тебя —
ходить твоими шагами, носить твои волосы,
улыбаться твоими губами и хлопать
ресницами.

* * *

Счастье пришло,
посмотрело умными глазами,
стряхнуло снег с волос,
протянуло губы для поцелуя.

* * *

В твое отсутствие пишу стихи,
которые при встрече прочитаю,
дрожа от счастья, — или позабуду.

* * *

Главный признак любви — безразличие
ко всему остальному, кроме ее предмета,
в том числе, к себе самому —
если еще осталось, о чем говорить.

* * *

... и опять со мной твое имя, и ты меня
обнимаешь за плечи и шепчешь что-то,
предназначенное одному только мне,

в тайне от целого мира и всех на свете.

* * *

Ты помнишь обо мне — и это чудо,
и окликаешь так, что я не верю
своему счастью, присланному Богом
за не понятно что, неведомо, откуда,
и вот теперь мои уста немеют
и мысли остаются за порогом.

* * *

Я знаю — ты придешь, и в сердце ниоткуда
рождается печаль, и радость, и полет,
является душа, танцует и поет,
сверкает и блестит, как чистая посуда.

* * *

Как тебя я ни жду, никогда не приходишь ты
вовремя
и душа твоя мечется между тобою и мной,
и никак не забраться нам в домик под
крышей соломенной
что обещан давно беспокойною нашей
судьбой.

* * *

В каждодневные с тобой разговоры
ни частички не допущено вздора;
и молчим мы всерьез и внимательно
по вопросам, для нас занимательным.

* * *

Любимый затмил собою солнце.
Почему же, когда он ушел,
я оказалась в кромешной тьме?

* * *

Любимая пришла —
босоногая после дождя.
Это ли не счастье?

* * *

Милый при встрече

смутился и покраснел.
Значит, все-таки любит?

* * *

Он немеет от счастья,
напрасно ищущие нужные слова.

* * *

Любимая ушла, аккуратно закрыв дверь за собой.

Так за соловьем захлопывается золоченная клетка.

А демон Раху в очередной раз сожрал луну.

* * *

Главный признак любви — это способность не уставая, смотреть на любимый профиль, таять от жестов, внимать словам сказанным в воздух, ловить подробность губ и щек, пьющих утренний кофе, гладить нежные стопы, как лесная трава.

Пейзажная лирика

Просторы родины моей заснеженные
лежат, ветрами Севера умытые.
Под серым небом акварелью нежною
беспомощно и тихо спит она.

* * *

Зимние пейзажи акварельны,
а особенно — утром морозным,
заснеженным, заиндевелым,
когда солнце из белой постели
встает над синим сугробом,
отразившим сибирское небо.

* * *

Нынче солнцеворот,
Солнце вошло в Козерога,
но зима в самом начале
и грозит, не уйдет
снега кладет до порога,
вьюгой ели качая.

* * *

География

Красноярск стоит на Енисее,
что известно лишь сибирякам;
взгляд из-за Урала на восток рассеян,
а Амур и Лена вовсе «где-то там...»

* * *

Зимний вечер приходит на мягких лапах,
маскируясь спиралями снегопада.
В слабом ветре слышен еловый запах
Нового Года, и ничего не надо.

* * *

В декабре небо светает долго,

солнце встает с видимой неохотой,
освещая сосны в снежных иголках —
голубые сны своего чертога.

* * *

Приморье

Нежно-розовый отблеск зимнего солнца
на снегу замерзшего моря. Синий ельник
виден на горизонте, где дальний берег
сливается с небом и населен японцем.

* * *

Зимой лучше не думать о смысле жизни,
по крайней мере, своей — а чужой и
подавно,
поскольку все основное занесено снегом,
и совесть храпит, как медведь в берлоге.

* * *

Зимний солнцеворот
не за большими горами.
Ночи у года берут свое
повесив луну на знамя.
Звезды светят на небосклоне,
как глаза Богоматери на иконе.

* * *

В области дальних воспоминаний осталось
лето,
Господь как обычно медлит с Своим ответом
на вопросы о смысле жизни, а также смерти.
Только солнце, хоть и не греет, но все же
светит.

* * *

Солнце едва покажет лицо на холод
и скорее за горизонт, лучась приятно.
Так столичная дива посещает северный
город,

песню поет в концерте и скорее спешит
обратно.

* * *

Зима откуда-то знает про Новый Год.
Деревья покрыты инеем с веток до ног.
Белый пар идет изо рта у живых существ.
До весенней капли не ждешь никаких
чудес.

* * *

Ночью температура падает до самого
Кельвина.

Ветер улегся в берлоге, стужей ему
постеленной.

Овраг завалило снегом, и поминай как
звали.

Звери, наверное, рыщут, но радуются едва
ли.

* * *

Пишу стихи о Сибири,
изнемогая от счастья;
дышу ветром ее пространства,
качающим кедры и ели.

* * *

Иней лежит на стеклах,
не пропуская солнца
внутри, а мой взор — наружу,
зимнего света кружево.

* * *

Из разных оттенков света сотканые
сугробы.

Голубые и синие тени, в них заблудиться
чтобы.

Снега упало столько, что можно не
экономить:

с собою не унести, и, видимо, не запомнить.

* * *

Снег на полях и ветвях; вот и закончилась
осень.

Солнце никак не хочет выбраться из-за
сосен,

греет не от души, а скорее для виду,
и до самой весны крепко хранит обиду.

* * *

Сибирь зимой

Маленькие городки среди бескрайней
тайги,

холмы, переходящие в горы и покрытые
снегом

и той же тайгой; изобилье пурги,
зимних шапок и лиц, не избалованных

смехом,

длинных шуб из животных, насильно
деливших мехом,

и прохожих, идущих по жизни зиме вопреки.

* * *

Зима — лучшее время для постиженья
мира.

Голые сучья и ветки являют дерев анатомию.

И, глядя на собственную физиономию
в зеркале, торжество сознаешь эфира.

* * *

Пушистость снега достигла небывалой
величины.

Сугробы напоминают дореформенную
перину,

и небо не ощущает за собою вины,
предъявляя от целой луны половину.

* * *

Застилая деревья своей пеленой,
снег летит и летит, и кружась, замирает
на ветвях и кустах и на тверди земной,

ее нежно и бережно укрывая.

* * *

Изобилие снега поражает привычный взор
даже бывалых сибиряков; и глядя
на заснеженный лес и прозрачный убор
светло-серого неба, понимаешь, ради
чего создается мир и его простор.

* * *

Заснеженные сосен вершины
закрыли небо до половины.
Лишь изредка солнца луч
блеснет из-за низких туч,
на мгновение озаря
человека из декабря.

* * *

Воспою оттенки серого цвета,
одевающего шкуру мудрого волка,
красящего облака в ненастье,
спину и грудь моего жилета,
сумерки, приходящие втихомолку,
лицо человека в большом несчастье.

* * *

Жизнь уходит, как солнце за высокую гору.
И насколько же ее тень скучнее ее самой!

* * *

Зима пришла всерьез и осталась надолго.
Под сугробами — лед, а под ним — мерзлая
земля.

Пенья ручья не услышишь даже во сне.

* * *

Снежинок вьюги не перечесть.
Но те, что тают у меня на глазах —
особенные.

* * *

Что украшает зиму?
Солнечный день, купание в полынье.

О, нега ледяной воды!

* * *

Зимнюю ночь хорошо рисовать чернилами
на бархатной черной бумаге — ели и сосны.
Звезды на небосклоне — белой гуашью.
Серебряный месяц скрылся за горизонтом.

* * *

Тоска. Зашел ненадолго в лес.
Скрипучие ели, самодовольный дятел,
легкомысленный заяц на длинных лапах.

* * *

Осень никак не хочет становиться зимой.
Долгожданный снег превращается в мелкий
дождь.

Так отживший старик ждет своих похорон,
а они все откладываются.

* * *

Зима. Холод сковал море льдом.
Холоднокровные рыбы мерзнут где-то на
дне,
но не завидуют людям в шубах и шапках.

* * *

Хмурое северное небо отражает зимний
пейзаж.

Облака кажутся вышедшими из печных труб.
Луч солнца блеснет и гаснет
подобно радости на лице местного жителя.

* * *

Низкое солнце. Заснеженный лес
отдыхает от летних красок,
искрясь серебром и соперничая с небом в
голубизне.

* * *

Сегодня новолуние — и я потерян.
Луна, как говорят, меняет облик свой.
А для меня — как будто умерла.

* * *

На небе нет луны. Как будто и не надо.
Сияют звезды, важничают очень,
особенно Юпитер — царь богов
в отсутствие судьбы — своей хозяйки.

* * *

Мороз. Земля прячется под снегом,
озеро — подо льдом. Даже солнце
окружило себя короной.

* * *

Наклонные солнечные лучи свойственны
январю.

В это время ели и сосны
особенно перпендикулярны снегу,
из коего вырастают, и, смешивая зарю
утреннюю с вечерней, синие полосы
теней замедляют волка у своего ночлега.

* * *

Танец бабочки
над муравейником после дождя.
Доверчивая!

* * *

В феврале сосны тянутся к близкому небу,
снег лежит на ветвях, как погоны на
лейтенанте,
синева неба достигает космической
глубины,
день предвкушает окончательную победу
над опостылевшей ночью, и птицы поют
бельканто —
притворившиеся жаворонками снегири.

* * *

Количество солнца на снега квадратный
метр
переходит в качество счастья, особенно на
опушке

соснового леса с торжествующим дятлом,
и это — главная из февральских примет,
а еще деревья белы, до макушки
укрытые с роскошью невероятной.

* * *

Карелия

Чередуя плесы и пороги,
катят реки северной страны;
за камнями плещут буруны,
заглушая страхи и тревоги.
Только здесь, в краю недостижимом,
среди мшистых ягодных болот
«я» не существует, а живет
в единенье с миром нелюдимым.

* * *

В феврале зима чувствует неуверенность
то ли в себе самой, то ли в коварном мире,
сыплет снегом исключительно щедро,
демонстрируя явственное намерение
вечно играть на холода лире,
защищая владения северным ветром.

* * *

Мои первые от жизни впечатления
подарила мне страна Карелия:
от несчетных озер и порожистых рек
пробудился во мне человек;
и теперь по Европе и Азии
ненасытно блуждает и лазит он.

Февраль

Солнце еще не греет, но старательно
пригревает.

Количество света в природе превосходит
мыслимые пределы;

солнечные очки хочется предложить и
собакам.

Что еще человеку нужно для счастья, просто
не знаю.

Вспомнило о своем бытии зимовавшее тело,
сбросило шубу с плеч и ходит весенним
шагом.

* * *

Снег искрится на солнце, заставляя
смотреть вперед,
в будущее. Березы уже не мерзнут под своей
берестой,
красивые женщины переживают
ответственность
перед миром, полным мужчин и вообще
людей. Лед
озера нехотя расстается с исконной мечтой
о вечности, а человек ощущает свою
Божественность.

* * *

Низкое небо отражается в сером снегу,
оседающем вместе с зимой, и весенняя
свежесть
сулит терпеливому жителю смену сезона.
Утром капает с крыш, теплый ветер качает
тайгу
осторожно стучится у входа берлоги
медвежьей
и летит на восток, в самый дальний предел
небосклона.

Несуразные стихи

ОРИГИНАЛЫ

Гордый красивый изюбр
зимней порою озябр;
а избрал бы изюбр
другую стезю бы —
погрелся бы он у кострабр.

* * *

Уютная дама из Страсбурга
кошачью освоила азбуку:
надевала парик она
и тихонько мурлыкала,
пушистая дама из Страсбурга.

* * *

Один господин из Сибири
сидел в придорожном трактире,
наслаждаясь природою,
облаками и водами
своей необъятной Сибири.

* * *

Особа по имени Белла
никогда на мужчин не смотрела.
Один только раз
приоткрыла свой глаз,
и больше уже не хотела.

* * *

Особа по имени Белла
ковром-самолетом летела,
поскольку метла
сгорела до тла,
а ступа порядком истлела.

* * *

Особа из города Клина
запоем читала Расина.
Ее кавалеры
боялись без меры
ученой особы из Клина.

* * *

Особе одной из столицы
надоели знакомые лица.
Но в провинции сплошь
то же тождество рож;
остается одно — удавиться.

* * *

Особа по имени Элла
так громко и страшно храпела,
что четыре подруги
убежали в испуге,
а одна, не успев, околела.

* * *

Один обитатель Тулузы
вязал на досуге рейтузы.
Что ока зеницу
блюдет поясницу
любой обитатель Тулузы.

* * *

Подросток по имени Филя
мечтал о ручном крокодиле;
а сам крокодил
по Филе грустил,
приятно упитанном Филе.

* * *

Особа по имени Дина
лишила свой нос половины.
Не то, чтоб она
была не нужна,
но вот — не устроила Дину.

* * *

Особа одна из Кампучии
отдавалась прохожим при случае.
Удивлялись прохожие
неказистости рожи ее,
но не гнали совсем из Кампучии.

* * *

Молодая особа из Бристоля
приходила наведаться к пристани,
и печальными взорами
говорила с просторами
одинокая леди из Бристоля.

* * *

Один джентльмен из Претории
не верил в целебность цикория,
почему и болел;
но упорно не ел,
даже слышать не мог о цикории.

* * *

Молодой человек из Камбоджи
все стремился доделать попоздже.
Он заваривал суп
из пятидесяти круп,
к возмущению граждан Камбоджи.

* * *

Молодой садовод из Боливии
себе домик построил на сливе, и
за отсутствием дел
там упорно сидел
сливофил из далекой Боливии.

* * *

Был один скандинав в Скандинавии
всех других скандинавов плюгавее,
но хотя б понимал,
сколь он мерзок и мал,
и не лез из своей Скандинавии.

* * *

Один старичок из Бердичева
ненавидел отродия птичьего.
Даже собственный гусь
приводил его в грусть,
превосходнейший гусь из Бердичева.

* * *

Одна дама из Мадагаскара
колыхалась как теста опара,
животом и коленами
и прочими членами
смущая общественность Мадагаскара.

* * *

Молодая особа из Пизы
обожала сидеть на карнизе
совершенно нагая
и ногами болтая,
всем на зависть девицам из Пизы.

* * *

Одна белокурая леди
каталась верхом на торпедке.
Две большие флотилии
кораблей не схватили ее,
эту взрывоопасную леди.

* * *

Один мальчуган на Таити
мечтал о салате из сныти.
Но ах и уввы!
Чудесной травы
совсем, видно, нет на Таити.

* * *

Инфантильная личность из Бостона
свою жизнь проводила на простыни:
И пила там, и ела,
и совсем не выросла,
к возмущению жителей Бостона.

* * *

Художница леди Камилла
никогда по счетам не платилла.
Скупердяйку полиция
изгнала из столицы, и
талант ее в землю зарылла.

* * *

Особа по имени Нелли
искала себя на панелли,
И если светило,
себя находила
в широкой просторной постелли.

* * *

Один энтузиаст из Брно
жевал проросшее зерно:
пшеницу, саго, рожь, овес —
для укрепления волос.
И что ж? Теперь его страна
не экспортирует зерна.

* * *

Одна садовница из Канн
растила в банке баклажан,
и ежедневно поутру
учила оногу добру.
Ей овощ прямо в рот смотрел
и чрезвычайно раздобрел.

* * *

Членистоногие моллюски
по талии не слишком узки;
зато их ножистые члены
достоинствами несомненны.

* * *

Натура моя чересчур многогранна,
наносит хозяину множество ран она.
Было бы правильно этой натуре
пожить в попросторнее выбранной шкуре.

* * *

Психоаналитическая эпитафия

Либидо все ушло из наших отношений —
его сожрал царя Эдипа мрачный гений.

* * *

Колыбельная

Ночью из леса выходят волки
дыбят шерсть, щурят глаза,
клацают голодными зубами
и поджидают кого повкуснее.

* * *

Нонсенс

Леди верхом на верблюде
пересекала Сахару.
Звали ее Гертруда
а по мужу — О`Хара.

* * *

Взгляд критика на поэта

В этом мире плотных форм
ты мне отдан на прокорм.

* * *

В курице мало толка, но много мяса,
цепкие лапы, пружинистая походка
и никакого самосознания.

* * *

Менестрель

На диване, на широкой кровати
очень место для приятных объятий,
только нет у меня нежной подруги,
чтобы с нею отдохнуть на досуге.
Ни кушетки, ни софы, ни дивана,
потому что, как вам это ни странно,
нет ни дома у меня, ни квартиры —

только Бог и вдохновенная лира.

ПЕРЕВОДЫ

из шуточной английской поэзии XIX — XX вв.

Две совы когда могли
пели гимны на ели.
Что они сказать хотели,
не постиг никто на ели,
но всем было видно, что
это им на пользу шло.

* * *

Деликатный старик из Финляндии
по Летнему саду гуляндил.
У жуков и козявок
он просил извинявок,
что ему под башмак попадандили.

* * *

Одинокий старик в Барнауле
проводил свою жизнь на стуле.
Он твердил с малых лет:
— Мне постыл белый свет!
Так и умер с тоски в Барнауле.

* * *

Свой свитер красotka Панчина
любила по разным причинам:
в нем было тепло,
и видны заодно
две не менее важных причины.

* * *

Голосок у певицы Мариши
поднимался все выше и выше,
и сокрылся из глаз
ее тоненький глас,
и теперь обитает на крыше.

* * *

Для меня лучше уши, чем рот,
а спине предпочту я живот,
но что до волос,
то просто до слез,
мне жаль, что их время пройдет.

* * *

В моем доме чего только нет —
стен, дверей; потолка тоже нет,
и грустно, порою
без пола, не скрою,
мне ходить по нему столько лет.

* * *

Один проказник из Женевы
не погнушался старой девой.
Потом друзья его корили:
— Она ж одной ногой в могиле!
А он поступок некрасивый
погодой объяснял дождливой.

* * *

Один старик воскликнул: «Цыц!
В кусту я вижу юный птиц!»
Народ теснил плечом друг друга
и вопрошал: «Мала пичуга?»
И услышал из старца уст:
«Сей птиц как два подобных куст!»

* * *

Имел мой друг из Сингапура
отменно стройную фигуру.
С трудом просматривался в фас
намек на талию и таз;
а глянешь в профиль на него —
не видно вовсе ничего.

* * *

Раз на даче леди Вера
проводжала кавалера:
— Сыра, может быть, немного,

или чаю на дорогу?
— Да, — ответил кавалер, —
сыро: ветер с Кордильер!

* * *

Мой знакомый печенег
как-то влез по шею в снег.
— Чай, не жарко-то в снегу, —
я сказал ему. — Угу, —
он ответил мне, — но к неге
не привыкли печенеги!

* * *

Один старик с Галапагосов
владел чудовищнейшим носом.
Кручинился не без причины
носовладельный старичина:
ужасно гадостный носище
загромождал ему жилище.

* * *

Мой друг из города Орла
довольно странно вел дела.
Меж скрепок и карандашей
держал он парочку мышей,
и в благодарность зверь толковый
ему дырявил протоколы.

* * *

Филолога Жана Виньи
прельстила сметливость свиньи.
Сказал он: «Вовек и отныне
обучим свинью по-латыни!»
Животное с трепетом в теле
учило по букве в неделю.
Увы! Интеллекта свиньи
хватило лишь только на «і...».

* * *

Эпитафия писателя самому себе

Пускай грехи мои черны,
как дьяволы тени,
зато белеет у стены
собрание сочинений.

* * *

Несчастье с котенком
В ТОМ,
что он становится
КОТОМ.

* * *

Пропали
Один золотой час,
60 алмазных минут.
Никакой награды нашедшему,
ибо ушли навек.

* * *

Подражание Эмили Дикинсон

Почернели снега, покосились гнилые
заборы,
прошлогодней траве от земли не поднять
головы.

Словно бледная немочь весеннее небо, в
котором
не хватает столь свойственной небу вообще
синевы.

Разорались грачи над сосной за оградой
погоста,
высыхает сосна, и ограда ржавеет ей вслед,
а крылатая тварь суетой незаметно и просто
весь Божественный замысел сводит как
будто на нет.

Я печально бреду по осенней листве
перегнутою,
в черноземе давно белоснежного платья
подол.

Восемнадцать лет чего не было в жизни со мною.

Облетевшей листвою шуршит на ветру
суходол.

* * *

Немецкая песенка

Чем занят старый капитан,
когда весь мир дурак?
Он отправляется в кабак
и пьет вино из дальних стран
стаканом за стакан.

* * *

Один джентльмен из Монако
разжирел чрезвычайно собаку.
Как она ковыляла,
удивлялись немало
остальные собаки в Монаке.

* * *

Одна особа из Сов. Гавани
с китом соревновалась в плаванье.
Зверюга был отменно мил,
но чрезвычайно быстро плыл:
его девица обогнала
лишь у Суэцкого канала.

Москва — Новосибирск, 1978—1999 г.

Оглавление

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов

Город Творцов